

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 305 (2016), 177 – 181

УДК 34.096:801.7

CONCEPT OF "OBSCENITIES" IN LINGUISTICS AND LAW**B.R. Ospanova**o.b.r@mail.ru

Karaganda State Technical University, Karaganda, Kazakhstan

Key words: linguistics, law, study, obscenity, utterance, examination, breach, juristic interference.

Abstract: In the article there is considered such a new interdisciplinary trajectory in science, as judicial linguistic examination, representing a complex of legal and linguistic studies for defining the establishment of certain circumstances which are subject to proof for a concrete case within a criminal or a civil trial.

It should be noted that judicial and linguistic examination is one of the main forms of using the opportunities of present day linguistics when administering justice, therefore one of linguistic "measurements" of the conflict text presented for making an expert opinion is surely to be confirmed by additional measurements for the purpose of developing a full picture of the carried out study.

УДК 34.096:801.7

ПОНЯТИЕ «НЕПРИЛИЧНОЙ ФОРМЫ» В ЛИНГВИСТИКЕ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ**Б.Р. Оспанова**o.b.r@mail.ru

Карагандинский государственный технический университет, Караганда, Казахстан

Ключевые слова: лингвистика, юриспруденция, исследование, неприличная форма, высказывание, экспертиза, нарушение, правовое вмешательство.

Аннотация. В статье рассматривается новое междисциплинарное направление в науке как судебная лингвистическая экспертиза, представляющее собой комплекс юридических и лингвистических исследований для определения установления определенных обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу в рамках уголовного или гражданского процесса.

Следует отметить, что судебно-лингвистическая экспертиза является одной из главных форм использования возможностей современного языкоznания при отправлении правосудия, поэтому одно из лингвистических «измерений» конфликтного текста, представленного для дачи экспертного заключения, обязательно должно подтверждаться дополнительными измерениями с целью создания полной картины проведенного исследования.

Демократизация общества на всем постсоветском пространстве, провозглашение и внедрение в жизнь свободы слова, мысли, совести, информации, вероисповедания, проведения публичных мероприятий и т.д. привели к тому, что некоторые СМИ и обычные граждане поняли эти провозглашенные ценности слишком широко и воспринимают свободу слова буквально, как нечто неограниченное. Поэтому достаточно часто возникают конфликтные ситуации, источником которых является неприличная с точки зрения морали и культурных ценностей речь участников ситуации, которые приводят к судебным разбирательствам. Речевые произведения (высказывания, отдельные слова говорящего, тексты в СМИ) служат источником доказательной информации, необходимой для объективного разрешения гражданско-правовых споров по таким конфликтным делам. Произвести досудебную и судебную экспертизу данных речевых продуктов может только специалист-лингвист.

Таким образом, лингвистическая экспертиза текста является доказательной базой в рамках судебных и досудебных разбирательств и назначается для того, чтобы установить значимые факты звучащей или письменной речи. Лингвистическая экспертиза применима при рассмотрении уголовных

дел по статьям «Клевета», «Нарушение авторских и смежных прав», «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды», «Вымогательство», «Шантаж», «Мошенничество», а также по защите чести, достоинства и деловой репутации гражданских и юридических лиц.

Объектом лингвистической экспертизы являются продукты речевой деятельности: высказывания, тексты, словесные обозначения. Цель экспертизы – разъяснение происхождения и смыслового значения слов, словосочетаний, устойчивых выражений, высказываний и установление смысловой направленности речевого продукта.

В судебной лингвистической экспертизе по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации большое место занимает задача разграничения утверждений об употреблении неприличной формы высказывания, по этому вопросу существуют различные оценочные суждения, мнения. Решение этой задачи вызывает серьезные трудности у экспертов и порождает дискуссии среди исследователей в области юрислингвистики (Л. А. Араева, В. Н. Базылев, А. Н. Баранов, Ю. А. Бельчиков, К. И. Бринев, Н. Д. Голев, М. В. Горбаневский, Т. В. Губаева, С. В. Доронина, Г. С. Иваненко, Е. С. Кара-Мурза, Д. С. Кондрашова, А. А. Леонтьев, Н. В. Обелюнас, М. А. Осадчий, Ю. А. Сорокин, Т. В. Чернышова, А. Л. Южанинова и др.). Появление проблемы употребления неприличных, нецензурных слов и выражений обусловлено объективным противоречием интересов лингвистики и юриспруденции.

Лингвистическое толкование понятия «неприличная форма» в современном толковом словаре русского языка представлено следующим образом: **Неприличие** – отсутствие правил приличия; неприличный поступок, действие, поведение. *Груб до неприличия. Счастье за неприличие; посчитать что-нибудь неприличием (неприличным).* [1]

Всем известно, как воспринимается в обществе человек, поведение которого не соответствует нормам приличия: смех на кладбище; очень глубокое декольте, вечерний наряд на рабочем месте; разговор в компании на интимные темы; обращение на «Ты» к малознакомому человеку и т. д. Словом, выражение **неприличный** может иметь как языковое значение, так и поступок или действие.

Что же такое **неприличная форма** в «юридическом» и «лингвистическом» понимании?

В лингвистическом понимании **неприличная форма высказывания** – это обличение смысла в неприличные (непристойные) выражения, резко, то есть грубо нарушающие принятые в обществе нормы культуры речи и культуры общения в целом. Это использование в речи бранных, оскорбляющих человека слов и выражений, а также словесных намеков.

Лексика и фразеология делятся на нормативную (допустимую как в устной, так и в письменной речи, в публичном общении, СМИ) и ненормативную (находящуюся за пределами норм литературного языка, которая рассматривается обществом как недопустимая в публичном употреблении, в средствах массовой информации). Таким образом, основное различие нормативной и ненормативной лексики – в допустимости ее публичного употребления: нормативная допустима, ненормативная недопустима в публичном употреблении. Важно подчеркнуть, что вышеназванные понятия характеризуют именно функционирование языковых единиц в речи, отражают их восприятие носителями языка в определенных коммуникативных ситуациях, определенных контекстах.

Нормативность и ненормативность тех или иных единиц языка не постоянные, раз и навсегда определенные характеристики соответствующих языковых единиц, а лишь определяемая семантикой этих единиц тенденция к тому, чтобы употреблять их как таковые: к примеру, одна и та же единица может оказаться в одних ситуациях ненормативной, а в других может не иметь такого статуса, поэтому принципиально важен контекст употребления ненормативной единицы. Нормативный пласт лексико-фразеологической системы языка образуют литературная и разговорная лексика и фразеология - то есть такая, употребление которой соответствует принятым в обществе нормам литературной и разговорной речи. Литературная лексика – это лексика, которую можно в равной мере использовать в письменной и устной речи. Разговорная лексика – лексика, уместная в устной речи, но неуместная, ощущаемая как инородная в письменной (*отдуваться за кого-то, напрягаться, бедокурить, безалаберный, вызволить, галиматья, журить, лебезить, морочить, вливнуть, шлённуться, простыть, получка, напрочь, бездарь, наезжать и т.д.*). Если лексика и фразеология употребляются в соответствии с нормами литературной и разговорной речи, то такое словоупотребление с морально-этической точки зрения воспринимается общественным сознанием как приличное, а способ языкового выражения соответствующей информации при помощи приличной лексики может быть назван приличным. Таким образом, приличная лексика, приличная языковая форма выражения мысли – это использование нормативной (приличной) лексики и фразеологии.

Ненормативная лексика и фразеология – это функциональный пласт лексики и фразеологии, в языковом сознании общества и в общественном мнении рассматриваемый как содержащий единицы, подлежащие исключению из публичного употребления (то есть из употребления в общественных местах).

Общественное место – это территория публичного общения, то есть такая территория, на которой находится группа людей, в числе которых есть лица, не связанные с говорящим какими-либо личными отношениями и которые также являются участниками (реальными или потенциальными) или свидетелями общения. Другими словами, ненормативная лексика – это та, которую нельзя употреблять при свидетелях, «чужих» людях.

Среди ненормативной лексики языковое сознание достаточно рельефно выделяет три разряда – сниженную, бранную и нецензурную. Сниженная лексика (сленг, жаргон, просторечие, вульгарная лексика) – это лексика, употребление которой в публичной сфере обычно признается неуместным, некультурным, и при этом негативно характеризующим, прежде всего, говорящего, уровень его речевой и общей культуры. Однако такие слова могут быть функционально уместны внутри определенных социальных, возрастных, территориальных, гендерных групп, межличностных сообществ (например, группа друзей, семья), а также в определенных коммуникативных ситуациях (например, в условиях общего эмоционального подъема группы общающихся или, наоборот, группового раздражения). Сленг, жаргон, просторечие, вульгаризмы свидетельствуют, прежде всего, о принадлежности использующего их человека к определенной социальной группе. Неуместное использование языковых единиц, то есть такое, при котором слово или выражение, закрепленное языком для одной коммуникативной ситуации, используется в другой коммуникативной ситуации, рассматривается общественным сознанием как неуместное. Например, книжная, высокая, терминологическая лексика уместна в письменной речи, но неуместна в устной; просторечные выражения могут быть уместны в бытовом разговоре «своих», но неуместны в публичной речи или в общественном месте; сленг и жаргон также уместны среди группы «своих», но неуместны в ситуации публичного общения и др.

Сниженная лексика (*пузо, харя, рожа, плеши проели* и т.д.) свидетельствует, прежде всего, о бескультурье говорящего. Она осуждается общественным сознанием, но не запрещена полностью; употребление таких единиц, как правило, чаще всего вовсе не отражает намерения говорящего как-либо оскорбить или унизить адресата, оно мотивировано эмоциональным состоянием говорящего и отражает уровень его культуры, воспитанности. Часто носитель сниженной лексики вообще не обращает внимания на окружающих, его речь является формой самовыражения. При этом неуместное использование отдельными носителями языка в общении стилистически сниженных языковых единиц (просторечие, сленг, жаргон, вульгаризмы, грубая лексика) может восприниматься окружающими, обладающими высоким уровнем речевой и общей культуры, статусными людьми как словоупотребление, оскорбляющее их. Лица, использующие сниженные единицы в этой ситуации с точки зрения культурной или статусной личности ставят культурного человека по уровню вровень с собой, что не принимается культурным человеком, хотя в юридическом смысле такое словоупотребление оскорбительным не является. Неприемлемой в речи с точки зрения культуры речи (но не неприличной) сниженную лексику делает не характер ее значения, а неуместность ее употребления в той или иной коммуникативной ситуации.

Бранная или инвективная лексика (*мерзавец, дермо, засранец, козел, сволочь*, и т.д.) содержит резкую обобщенную неодобрительную оценку объекта номинации – лица, явления, предмета. Применительно к человеку она может употребляться с намерением оскорбить или унизить адресата, а может использоваться и без такого намерения, использоваться безадресно, для спонтанного выброса эмоций, для характеристики некоего лица для себя или партнеров по коммуникации. Использование бранной лексики также осуждается общественным сознанием с морально-этической точки зрения, но эти единицы не запрещены полностью: возможны ситуации, когда общественное сознание может оправдать их использование (например, в крайне эмоциональных ситуациях, в небольшом кругу «своих» и т.д.).

Нецензурная лексика – это предельно экспрессивная лексика (то есть яркие, обращающие на себя внимание слова, сразу выделяющиеся людьми из потока речи и выражают сильную эмоцию говорящего), признающаяся на данном этапе развития языкового и общественного сознания народа абсолютно недопустимой в публичном общественном употреблении в любой форме устной или письменной речи и в любой коммуникативной ситуации. Нецензурная лексика может выражать как отрицательную, так и положительную оценку или эмоцию. Нецензурные слова в языке запрещены полностью, их диагностическая характеристика – тотальный запрет на общественное употребление в

любой форме. Именно поэтому нарушение такого запрета производит столь сильное впечатление на окружающих. При этом нецензурная лексика, также как и бранная, может иметь установку на оскорбление, а может и не иметь такой установки. Она тоже может использоваться безадресно, для спонтанного выброса эмоций, для характеристики третьего лица, хотя это не снимает запрета на ее публичное употребление.

Конкретный состав нецензурной лексики в русском языке лингвистами рассматривается по-разному. А.Н.Баранов отмечает: ...«доказать принадлежность того или иного обсценного слова к числу нецензурных довольно сложно. В этом случае приходится обращаться не к нормативным словарям, а к словарям сленгов, жаргонов, словарям ругательств и нецензурной лексики». [2] В.В.Химик в «Большом словаре русской разговорной речи» некоторые слова из списка А.Н.Баранова не относит к нецензурной лексике, но отмечает их как нецензурные слова». [3]

С нашей точки зрения к нецензурной лексике в современном русском языке следует однозначно отнести пять слов – нецензурное обозначение мужского органа, нецензурное обозначение женского органа, нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения, а также все образованные от этих слов языковые единицы, то есть все языковые единицы, содержащие в своем составе данные корни.

На базе приведенной выше классификации представляется возможным определить понятие сквернословие. Сквернословие – это экспрессивные (то есть яркие, обращающие на себя внимание слова, выделяющиеся людьми из потока речи, выражают обычно сильную эмоцию) слова, относящиеся к бранной и нецензурной лексике. Сквернословие при этом может осуществляться с намерением или без намерения оскорбить слушающего (в силу, например, привычности для носителя языка с низкой речевой культурой). К сквернословию не относится сленг, жаргонизмы, просторечная и вульгарная лексика. Все сквернословие целиком в обыденном сознании относится к неприличной лексике, но в юридическом смысле – не все.

Сниженная лексика признается неуместной в публичном употреблении, но ее оценка осуществляется в аспекте культуры речи, она не оценивается в морально-этическом плане. Ее употребление осуждается как проявление демонстрация низкой речевой культуры говорящего. Бранная лексика общественным мнением однозначно осуждается, рассматривается как подлежащая исключению из публичного употребления (то есть из употребления в общественных местах). Ее употребление допускается общественным сознанием только в узких коммуникативных сферах, среди близких людей. Если она употреблена публично, она осуждается обществом с морально-этической точки зрения и считается сквернословием.

Нецензурная лексика принципиально не допускается к употреблению при наличии слушателей и в любом виде устной и письменной речи. Нецензурная лексика в публичном употреблении однозначно осуждается с морально-этической точки зрения как грубое нарушение общественного табу. Эти лексические единицы могут быть использованы говорящим только «себе под нос» или в отсутствие слушателей («в поле твоя воля» – русская народная поговорка), но никак не в общественном месте, их не должны слышать окружающие. Нецензурная лексика, так же как и бранная, осуждается обществом с морально-этической точки зрения и считается сквернословием.

В морально-этическом аспекте нормативная лексика квалифицируется как приличная. Употребление сниженной лексики не характеризуются обществом с морально-нравственной стороны, а характеризуется лишь с точки зрения культуры речи (уместность, неуместность употребления). Эта лексика в обыденном сознании не входит в понятие неприличной. Бранная и нецензурная обыденным сознанием с морально-этической точки зрения (и с точки зрения культуры речи) в равной степени квалифицируется в употреблении как неприличная (грубость морально осуждается обществом). Для обыденного сознания неприличными являются как грубые (морда, жопа, просрать), так и нецензурные слова и выражения, то есть вся ненормативная лексика. Ненормативная лексика исключена моральным запретом общества из публичного употребления, при этом в некоторых ситуациях допускается в узком кругу общающихся, нецензурная же вообще исключается из употребления, допускается только «себе под нос».

Таким образом, неприличная лексика – это лексика грубая, нецензурная лексика – это лексика непристойная (то есть крайне неприличная).

Слово «неприличный», на наш взгляд, давно вышло за рамки существующих определений в толковых словарях и стало во многих исследованных сближаться со своими синонимами, а иногда и обозначать нечто иное. Лексема имеет ряд синонимов, который позволяет уточнить ее семантическое поле. **Неприличный** – непристойный, неблагопристойный, непечатный, нецензурный, площадной,

похабный, непотребный, неподобный, грубый, грязный, безобразный, бесактный, пошлый, несалонный, непристалый, безнравственный, вульгарный; бесстыдный, непригожий, беспутный, греховный, развратный (Словарь русских синонимов).

Но в юридическом смысле «неприличная языковая форма» отличается от обыденного и лингвистического ее понимания. В юридическом смысле понятие неприличная языковая форма – это наличие высказываний в адрес истца, содержащих непристойную лексику и фразеологию, то есть нецензурные слова и выражения, которые *оскорбляют* общественную мораль, нарушают нормы общественных приличий. Грубая лексика «юридически» не входит в понятие «неприличной формы выражения»: «Обязательным признаком объективной стороны преступления (оскорблений) является способ унижения чести и достоинства другого человека – **неприличная** (т. е. откровенно циничная, резко противоречащая принятой в обществе манере общения между людьми) форма. Таковы, например, нецензурные выражения, циничные прикосновения к телу, плевок в лицо, срывание одежды с интимных частей тела». [4]

Словом, юридическое понимание неприличной языковой формы однозначно: это негативная характеристика лица с использованием непристойных, то есть нецензурных слов и выражений.

С юридической точки зрения оскорбительной языковой формой является только форма нецензурная (непристойная).

Но чтобы за использование нецензурных выражений юридически осудить или наказать человека, необходимо, чтобы был удовлетворен еще ряд условий. Специалистами справедливо подчеркивается, что само по себе употребление непристойных слов и выражений «еще не дает оснований для правового вмешательства. Оно возможно и правомерно только в тех случаях, когда:

- ✓ прямо адресовано конкретному лицу или группе лиц;
- ✓ при этом имеет место прямой умысел на оскорбление;
- ✓ инвективная (т.е. предназначенная для оскорблений) лексика характеризует не отдельные поступки или слова данного человека, а в целом его как личность, т.е. дается обобщенная оценка его личности». [5]
- ✓ выражение употреблено публично.

Таким образом, лексическое значение слова «неприличность» в лингвистике несколько шире, чем это предполагается в юридическом понимании («неприличные по форме слова»).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб, «Норинт», 1998.
- [2] Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М., 2007.
- [3] Химик В.В. «Большой словарь русской разговорной речи», СПб., 2004
- [4] Словарь по уголовному праву / ред. А.В. Наумов. - М.: Издательство БСЭ, 1997.
- [5] Горбаневский М. Цена слова, 2002.

REFERENCES

- [1]. Big explanatory dictionary of Russian, Under the editorship of S. A. Kuznetsov. SPb.: Norint, 1998.
- [2] Linguistic examination of the text, Baranov A.N. M., 2007.
- [3] Big dictionary of the Russian informal conversation" Khimik V. V., SPb., 2004.
- [4] Dictionary on criminal law, Editor A.V. Naumov. M.: BSE publishing house, 1997.
- [5] The word price, Gorbanevsky M., 2002.

Құқықтану және лингвистикада «әдепсіздік түрлерінің» түсініктемесі

Б.Р. Оспанова
o.b.r@mail.ru

Қарағанды мемлекеттік техникалық университет, Қарағанды, Қазақстан

Түйін сөздер: лингвистика, құқықтану, зерттеу, әдепсіздік түр, сөйлеу, саралтама, бұзушылық, құқықтық кірісу.

Аннотация. Мақалада сottық лингвистикалық саралтама ғылым ретінде жаңа пәнараптың бағытта қарастырылады, азаматтық немесе қылмыстық жиектеме саласында нақтылық іс бойынша дәлелдеуге жататын құқықтық және лингвистикалық көшпен ретінде зерттеу үшін күткен жағдайда анықтайды.

Құқықтық – лингвистикалық саралтама сот әділдік жиберуінде ең басты заманауи тіл білім формаларының қолдану мүмкіндіктері болып саналады, сондықтан лингвистикалықтардың бірі «өлшеу», шиеленістік мәтінді қорытынды саралтама беру үшін ұсынылады, тольк зерттеу картинасын көрсету мақсатында қосымша мәліметтермен міндетті түрде бекітіледі.

Поступила 21.01.2016 г.